Н. С. Чернышева

РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Описывается исследование процесса развития этнической идентичности и национального характера школьников на протяжении одного года. Делается вывод о том, что этническая идентичность является опосредующим звеном между сформировавшимся в детстве национальным характером и меняющейся окружающей средой.

Ключевые слова: национальный характер, этническая идентичность, культурно-историческая концепция, этнический декаляж.

N. Chernysheva

DEVELOPMENT OF ETHNIC IDENTITY OF SCHOOLCHILDREN

The paper investigates the process of schoolchildren's ethnic identity and national character development the during one year of education. A conclusion is made that ethnic identity is a link between the national character formed in childhood and the changing environment.

Keywords: national character, ethnic identity, cultural and historic concept, ethnic decalage.

Современная психология все чаще обращается к вопросам изучения этнической идентичности и национального характера. Однако большинство исследователей рассматривает эти понятия отдельно, с разных теоретических позиций. Не получен ответ на вопросы: как связано между собой развитие этнической идентичности и национального характера в современном культурно-историческом контексте, каково их взаимовлияние в процессе этнического самоопределения человека. Ответ на эти вопросы позволил бы уточнить природу социально-психологических механизмов этнического поведения в условиях социальных изменений. Это тем более важно, что в нестабильном обществе развитие гармоничного характера и позитивной идентичности обеспечивает целостность и определенность личности.

Формирование характера осуществляется за счет непроизвольного усвоения культурных знаков на основе идентификации ребенка с теми взрослыми, к которым он

испытывает эмоциональную привязанность. Копирование общих способов поведения происходит линейно, по образцу, закрепившемуся в этнической культуре. Это тот случай «вращивания по типу шва», о котором писал Л. С. Выготский: «Подобно тому, как шов, соединяя две части органической ткани, очень быстро приводит к образованию соединительной ткани, так что сам шов становится более ненужным, подобно этому происходит выключение знака, при помощи которого была опосредована та или иная психологическая операция» [3, с. 201–202].

Однако, получив извне культурный знак и превратив его во внутреннее «вращенное» средство, ребенок использует этот знак по-своему, в соответствии с собственной индивидуальностью: «Тенденция к сохранению личности как системы обнаруживает себя в наиболее устойчивых формах ее проявления — в характере... В наиболее характерных формах поведения, стиле общения и деятельности личность проявляет себя как целостность, как система» [6, с. 22].

В процессе развития этнической идентичности механизм идентификации включается более сложным, нелинейным способом, поскольку по мере взросления степень самостоятельности субъекта в этнических отношениях возрастает. Сравнивая ингруппу с аутгруппами [10; 11], он выбирает, принимать или отвергать те образцы, которые предлагает собственная группа. Если ингруппа теряет статус и ущемлена в своем достоинстве, ее члены либо прибегают к социальной мобильности и покидают группу, либо используют особые стратегии социального творчества для сохранения позитивного самовосприятия [12, с. 707–724].

Что касается этнической составляющей в характере ребенка, то по мере его взросления она тем не менее сохраняется, но проявляется уже несколько иначе, чем на ранних этапах онтогенеза. Здесь обнаруживается закономерность, которую применительно к детскому интеллектуальному развитию описал Ж. Пиаже, назвавший ее «вертикальным декаляжем». В этническом развитии «вертикальный декаляж» означает, что черты национального характера в процессе становления личности остаются устойчивыми, хотя и проявляются в новой форме, позволяя сохранять целостность и уникальность личности на протяжении жизненного пути.

Для изучения этнического развития российских русских школьников под нашим руководством было проведено кратковременное лонгитюдное исследование [5].

Изучение процесса развития этнической идентичности включало пилотажное исследование в 2006 г. (объем выборки — 77 подростков) и два среза в 2007 и 2008 гг. на базе средних общеобразовательных школ № 25 г. Владимира и д. Пекша Владимирской области, а также гуманитарной лингвистической гимназии № 23 им. А. Г. Столетова г. Владимира. Объем выборки — 179 школьников, среди которых учащиеся нерусской национальности составили 6% выборки.

Испытуемые были разделены на три группы: младшие школьники 1(2)-х классов в возрасте 7–9 лет ($N = 57$); подростки 6(7)-х классов в возрасте 11–12 лет ($N = 61$); учащиеся 10(11)-х классов в возрасте ранней юности 15–16 лет ($N = 61$). В соответствии с возрастом испытуемых применялись методики: проективный рисунок «Житель России» (модифицированная методика Т. В. Ивановой); сочинение «Сказка о русском народном герое»; ассоциативный эксперимент; методика самоописания [7]; методика измерения степени важности, которую дети приписывают своей национальной идентичности; репрезентации людей, которые принадлежат к этнической ингруппе и к этническим аутгруппам; анкета открытого типа О. П. Кузнецовой, а также сочинение «Моя Родина». Использовались методы математической ста-

тистики: критерий *U* Манна—Уитни и критерий Крускала—Уоллиса.

Данные, полученные в ***пилотажном исследовании*** на основе интервью О. Л. Романовой [9, с. 15], показывают, что подростки осведомлены о существовании различных национальностей, но часто ошибаются в назывании и определении их признаков, путают национальность, расу и принадлежность к определенному континенту. Две трети школьников разделяли людей на этнические группы на основании внешних признаков: внешности и цвета кожи. Это свойственно детям 8–9 лет, по исследованиям Ж. Пиаже, и свидетельствует о стереотипных и скудных этнических представлениях учащихся. Лишь треть подростков обладала высоким уровнем развития этнической идентичности и могла в качестве этнодифференцирующих признаков назвать традиции и обычаи этносов.

Все испытуемые назвали себя «русскими», определяя при этом жителей своей страны как «русских» (28%), «россиян» (63%) или называли их одновременно и «россиянами», и «русскими» (9%). Эти результаты отражают расщепление этнического самосознания и говорят о том, что государственная идентичность проявляется сильнее, чем этническая. При этом пятая часть респондентов выразила желание сменить национальность, поскольку образ жизни и обычаи других стран (но не народов!) кажутся им более привлекательными, чем собственные. Так, пилотажное исследование поставило вопрос: почему испытуемые, сохраняющие положительное отношение к своему этносу, мало осведомлены о нем, затрудняются с выбором этнонима и готовы сменить национальность.

В ходе ***основного исследования*** качественный анализ изображений жителя России на основе методики Проективный рисунок «Житель России» позволил выявить знания детей, отражающие уровень развития *когнитивного компонента* этнической идентичности, и определить основные темы и образы, символизирующие для детей образ россиянина.

У детей младшей возрастной группы и в 2007 и в 2008 гг. это были природные объекты, государственная символика в виде национального флага, элементы национальной одежды. Кроме того, в 2008 г. у детей на рисунках появились образ богатыря и изображение нательного креста.

Школьники среднего звена изображали негативные элементы — шприцы, сигареты, алкоголь и даже увечья, а также национальный костюм или его детали; образы известных русских людей, таких, например, как В. В. Путин, государственную символику. На их рисунках молодые герои в национальной одежде изображались с теплотой и легкой иронией.

В работах старшеклассников в основном отмечены негативные элементы, даже изображение соотечественника в образе свиньи, вместе с тем встречались государственная символика, элементы национальной одежды, природные объекты, образы известных русских политиков (2007 г.) и футболистов (2008 г.). Большинство категорий, выделенных при анализе рисунков старшеклассников, встречались единично, поэтому трудно описать типичного жителя России, увиденного глазами подростков. Такое разнообразие может свидетельствовать о неспособности детей создать единый, цельный образ, о наличии у школьников фрагментарных представлений о современном русском человеке или об отсутствии интереса к данной проблематике. На одном из рисунков была сделана характерная приписка: «Какая разница, какая национальность, религия и культура?!».

Через год, в 2008 г., выросло число схематичных рисунков. На них представлены изображения людей в стандартной европейской одежде, без национальных костюмов и государственной символики. Один из рисунков содержал поясняющую подпись: «Сейчас русские выглядят так же, как европейцы».

Для выявления представлений об особенностях русского характера, о типичном представителе собственной этнической группы применялось сочинение «Сказка о русском народном герое» (старшеклассникам оно не предлагалось). Ответы детей на вопрос, какие русские народные сказки они знают, можно разделить на три группы: 1) названия *только русских* народных сказок («Колобок», «Гуси-Лебеди», «Машенька и Медведь» и др.). Их количество за год незначительно увеличилось у младших школьников и уменьшилось почти на половину в средней возрастной группе. В половине работ наблюдалась трансформация традиционного сказочного сюжета, изменение обстановки, места действия и даже перенос событий в современные условия; 2) *смешанные* названия русских народных, авторских и иностранных сказок (например, «Дюймовочка», «Белоснежка», «Винни-Пух») количество которых через год незначительно уменьшилось в начальной школе и почти наполовину увеличилось в среднем звене; 3) названия *современных сказок, мультфильмов и фильмов* («Смешарики», «Троя» и др.), количество которых в обеих возрастных группах оба года составляло десятую часть работ.

Такая динамика показывает рост знаний, обусловленный школьной программой, но одновременно свидетельствует о различиях в когнитивном компоненте этнической идентичности. Так, младшим школьникам, бесспорно, ближе родные сказки. Это подтверждает язык их сочинений, где перемешаны детали архаичной и современной культуры («лежать на печи», «ходить за хворостом» и «ходить по магазинам», «печь пироги на плите»); упоминаются битвы и сражения; используются традиционные сказочные обороты: «пир на весь мир», «жить-поживать да добра наживать». Оба года героям сочинений младших школьников были свойственны положительные качества: готовность помогать другим, доброта, смелость, сила, трудолюбие, ум. Среди отрицательных качеств первое место занимала пассивность персонажа: он ждал исполнения желаний, не прилагая для этого никаких усилий.

Младшие подростки чаще, чем ученики начальных классов, использовали современную лексику, сохраняя традиционный сказочный сюжет. В качестве народного героя они называли зверей, антропоморфные существа и людей, в том числе Бомжа, что опять-таки говорит об ироническом отношении к некоторым представителям своего народа и показывает, насколько внимательны дети к непривлекательным сторонам современной российской действительности. Соответственно образ героя сказки в работах младших подростков не однозначен. С одной стороны, он — работящий, умный, помогающий другим; с другой — нуждающийся в помощи и ожидающий чудесного исполнения желаний.

При проведении второго среза в 2008 г. учащимся средней возрастной группы предлагалась, как и старшеклассникам, анкета открытого типа О. П. Кузнецовой [2]. Отвечая на вопрос о главной черте русского народа, младшие подростки назвали 11 качеств, считая главными доброту, трудолюбие, дружелюбие, ум и хитрость. В качестве предпочитаемой книги (по отечественной или зарубежной истории) в данной возрастной группе более половины детей выбрали книгу по истории России, треть — по зарубежной истории, остальные затруднились с окончательным ответом.

Наиболее запомнившимся событием половина подростков назвали Великую Отечественную войну, победой в которой они гордятся. На втором месте (пятая часть группы) — выборы президента Д. Медведева. Кроме того, отмечены президентство Путина, Куликовская битва, правление Ивана Грозного, смерть Ельцина, годы СССР, Крещение Руси и время, когда «построили магазины».

На вопрос о том, где бы хотели побывать младшие подростки, самым частым

оказался ответ «хочу быть там, где живу» (треть испытуемых), свидетельствующий о привязанности к родным местам. Также прозвучали единичные ответы о поездках с родителями или путешествиях с друзьями (Франция, Египет, Ярославль и т. д.), о посещении мероприятий, связанных с увлечениями детей (футбол — Бразилия, мир ЭМО — музыка). Перечисляя причины, по которым отъезд из своей страны все-таки возможен, школьники среднего звена ответили: чрезвычайные обстоятельства (наводнения или землетрясения), война, работа, учеба, долги. Такой перечень в современной действительности уже не является редкостью.

Среди старшеклассников наблюдалась иная картина. Отвечая на вопрос о главной черте русского народа, в 2008 г. они назвали всего семь качеств вместо 25, прозвучавших при обследовании в 2007 г. В пятерку этих качеств вошли: доброта, выносливость, патриотизм, гостеприимство, трудолюбие. Таким образом, повторились два качества, отмеченные младшими подростками, а именно — «доброта» и «трудолюбие». При этом старшеклассники оба года составляли положительный портрет русского человека и никаких отрицательных черт в нем не выделяли, что противоречит их рисункам.

Выбирая книгу по отечественной или зарубежной истории, более половины учащихся старших классов предпочли зарубежную историю, остальные — историю России.

Оба года наиболее запомнившимся событием большинство старшеклассников называли победу в Великой Отечественной войне. Дети отмечали, что война показала мощь русского народа, его единство, но была жестокой и кровопролитной: «погибло много невинных людей». Однако процент тех, кто назвал войну самым ярким событием в истории страны, за год уменьшился на 12%. Также были названы революция 1917 года и дефолт, выборы Путина, Кровавое воскресенье и теракты в Москве. Старшеклассники по сравнению с детьми среднего возраста чаще называли события не отдаленного, а достаточно близкого, часто трагического прошлого, что можно объяснить их интересом к современности и большим ее пониманием.

Учащиеся старших классов преимущественно хотели бы побывать на необитаемом острове (ответ выглядит ироничным), часть из них никуда не хочет ехать. Было дано много единичных ответов: Испания, Люксембург, Шанхай, Москва, Кипр, Египет и т. д., что говорит о желании путешествий и отдыха. Среди причин, которые могли бы заставить их покинуть страну, старшеклассники назвали работу или учебу; различные чрезвычайные обстоятельства; интерес, личное желание; экономические проблемы; войну; ненужность стране. Примечательно, что в сентябре 2001 г. в исследовании О. П. Кузнецовой в подмосковном городе Черноголовка [2] были получены данные, согласно которым дети могли покинуть свою страну в первую очередь из-за войны и угрозы для жизни. В нашем исследовании старшеклассники считают возможным уехать за границу ради работы или учебы, кроме того, у них появляются такие мотивы, как «интерес, личное желание», «ненужность стране». В своих комментариях при выполнении данной методики дети говорили о желании получить хорошее образование, жить достойной жизнью и о том, что этого сложно добиться в современной России.

Об особенностях развития *аффективного* компонента этнической идентичности можно было судить по результатам методики «Измерение степени важности, которую дети приписывают своей национальной идентичности». Примечательно, что оба года оценки достигали среднего уровня, среди них не было высоких баллов. Это позволяет сделать вывод, что этническая идентичность не актуализируется, если на ней специально не заострять внимания.

Для сравнения результатов двух срезов использовался критерий *U* Манна—Уитни. Расчет данного критерия показал, что уровень субъективной значимости этнической идентичности в 2008 г. в младшем и среднем школьном возрасте не отличается от результата исследования 2007 г.

Данные, полученные по методике «Репрезентация людей, которые принадлежат к этнической ингруппе и этническим аутгруппам», представлены в таблице 1.

Средние оценки по этой методике, даваемые представителю собственной этнической группы, возросли только в группе младших школьников. В двух других возрастных группах они изменились за год незначительно. Это подтвердил расчет критерия *U* Манна—Уитни ($U_{эмп} = 341$ при $p < 0,05$ в группе младших школьников; $U_{эмп} = 438,5$ при $p < 0,05$ в группе подростков и $U_{эмп} = 515$ при $p < 0,05$ в группе старшеклассников). Расчет критерия Крускала—Уоллиса показал, что позитивность восприятия представителя собственной этногруппы с возрастом не изменяется ($H = 29,2$ при $p < 0,05$), т. е. отношение к членам ингруппы является стабильным.

При использовании данной методики детей также просили отнести прилагательные к американцам и украинцам (см. табл. 2). Средние оценки на двух этапах исследования различаются незначительно, они близки к нулю.

Расчет критерия Манна—Уитни показал, что нет различий в уровне позитивности восприятия как американцев, так и украинцев во всех трех возрастных группах в 2007 и 2008 гг. Таким образом, у современных детей и подростков преобладает стабильное, в целом нейтральное, безразличное отношение к представителям аутгрупп при более позитивном восприятии членов ингруппы.

Отношение к Родине выявлялось с помощью ассоциативного эксперимента.

Слово «***Родина***» у всех испытуемых ассоциируется прежде всего с «Россией» и «страной, в которой они живут». Спустя год в ассоциациях школьников появляются единичные ответы, относящиеся не к этнической, а к гражданской идентичности («Путин», «гражданин России»). Негативных ассоциаций на слово «Родина» нет. При этом этническая (*самобытная)* специфика проявилась только у младших школьников: «Родина» — «край родной», «род», «матушка-земля», «Русь», «Да здравствует». У отдельных старшеклассников в 2008 г. появилась ассоциация «Родина-мать».

Таблица 1

Позитивность восприятия представителя этнической ингруппы

	1/2 класс		*6/7 класс*		*10/11 класс*	
	2007 г.	*2008 г.*	*2007 г.*	*2008 г.*	*2007 г.*	*2008 г.*
Средние оценки	+ 0,37	+ 0,63	+ 0,65	+ 0,67	+ 0,3	+ 0,2

Таблица 2

Позитивность восприятия представителей этнических аутгрупп

	1/2 класс		*6/7 класс*		*10/11 класс*	
	2007	*2008*	*2007*	*2008*	*2007*	*2008*
Средние оценки (американцы)	+0,1	–0,03	–0,1	–0,03	–0,2	–0,01
Средние оценки (украинцы)	+0,3	+0,2	+0,1	+0,1	–0,05	–0,07

Наиболее частыми ассоциациями со словом «***Россия***» у младших школьников являются слова «Город» и «Снег». При повторном обследовании в их ответах прозвучали немногочисленные ассоциации, связанные с гражданской идентичностью: «граница», «Путин». У трети школьников среднего звена ассоциации со словом «Россия» представлены словами «Родина», «страна» и «Путин». Частые ассоциации «России» с «Путиным» отмечены у старшеклассников, что, скорее всего, связано с возрастными особенностями детей, начинающих проявлять интерес к политической жизни.

Слово «***русский***» ассоциируется у детей в первую очередь с человеком — представителем данного этноса, затем — с родным языком. Наряду с этим частыми являются ассоциации с уроками, школой («английский», «урок», «математика», «учитель», «диктант»). Среди детей всех трех возрастных групп лишь отдельные учащиеся (2007 г.) со словом «русский» ассоциировали себя (ответ «Я»), а в 2008 г. такой ответ давал каждый десятый ребенок.

Итоговый анализ результатов показал, что среди школьников всех возрастных групп треть выборки имеет сформированную положительную, половина — диффузную и приблизительно каждый десятый школьник — отрицательную или несформированную этническую идентичность

В ы в о д ы.

Исследование показало следующие особенности этнического развития школьников:

- неустойчивость и колебания в уровне развития когнитивного компонента этнической идентичности, тенденции к его снижению по мере взросления детей, поскольку школьники способны давать себе правильное этническое самоназвание, но затрудняются с выделением этнодифференцирующих признаков русского народа. За год уменьшились показатели, свидетельствующие о знании культуры, истории, религии собственного этноса, хотя, возможно, эти знания просто не актуализируются;
- асинхронию в развитии когнитивного и аффективного компонентов, так как аффективный компонент стабильно удерживается на более высоком уровне по сравнению с когнитивным. В итоге наблюдаются позитивное принятие своего этноса и беглое, поверхностное знание его традиций, редкое обращение к культурным образцам и к историческим именам. Вместе с тем отсутствие подобных исторических ссылок — это еще и свобода от прошлого, сосредоточенность на настоящем в силу его непредсказуемости и неопределенности
- возрастные различия проявились в том, что детям младшего школьного возраста свойственно более положительное общее отношение к собственному этносу, чем учащимся среднего звена. У старшеклассников уровень субъективной значимости этнической идентичности постепенно снижался, и их отношение к своему этносу становилось более критическим. Подобные изменения могут рассматриваться и как формирование протестной идентичности, поскольку данные, полученные по остальным методикам, свидетельствуют о позитивном отношении старшеклассников к своему народу. Давая при повторном срезе беглый и поверхностный, но в основном позитивный портрет русского человека, они даже отметили у него такое качество, как патриотизм;
- несмотря на проявления ингруппового фаворитизма, все три возрастные группы демонстрируют толерантность и нейтральное отношение к представителям этнических аутгрупп. Случаи предпочтения заграничного обучения или работы объясняются не сознательным выбором определенной этнической группы, а неблагоприятными обстоятельствами в ингруппе;
- на развитие этнической идентичности влияют экономические проблемы общества, политический контекст эпохи. Дети

чувствительны к социальному неблагополучию ингруппы;

- этническая идентичность смешана в своем развитии с государственной. При изображении русского человека «русскость», с точки зрения учеников начальных классов, символизируют природа, государственная символика (флаг) и национальный костюм. Из этих символов спустя год только государственная символика воспроизводится на рисунках детей. Поскольку государственность, даже державность, всегда отличала российский менталитет, ее присутствие в ответах испытуемых можно рассматривать как сохранение особенностей национального характера;
- школьникам известны распространенные стереотипы об особенностях этнического поведения. Так, в сказках испытуемых всех возрастных групп народный герой помогает другим персонажам и остается добрым, смелым, сильным, работящим, умным. Но ему не хватает активности: он ждет чудесного исполнения желаний, не прикладывая никаких усилий. Школьники воспроизводят стереотип, согласно которому русским не свойственно планомерно и целеустремленно добиваться своей цели. Примечательно: их собственные ответы только подтверждают устойчивость данной характерологической черты. Например, вместо мыслей о собственных усилиях и об улучшении условий на родине, часть из них готова учиться и работать за границей.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что у большинства испытуемых идентичность не сформирована (что вполне объяснимо их возрастом) и имеет неустойчивую, размытую форму. Это проявилось, в частности, в тенденции подменять русских народных героев персонажами зарубежной литературы, трансформировать сказочный сюжет, смешивать русские и зарубежные сказки. Кроме того, ответы детей расходятся, что говорит об отсутствии единого целостного образа русского человека и о размывании этнической идентичности.

Представления школьников о русском человеке не имеют четкой структуры и связи с прошлым страны, с многовековым народным наследием и национальными архетипами. О последствиях подобного развития предупреждал русский философ Н. А. Бердяев: «Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши… Это не есть воля нашего поколения, оторвавшегося от поколений предыдущих… В определении судьбы России должен быть услышан голос всего русского народа, всех его поколений, а не только поколения живущего» [1, с. 469].

Полученные данные представляют собой противоречивую картину, не допускающую однозначности выводов. Так, например, пилотажное исследование выявило значительное количество подростков, отказывающихся от идентификации с ингруппой, готовых перестать быть русскими и, сменив свою национальность, поменять страну проживания. Но основное исследование, напротив, показало стабильную эмоциональную привязанность к своему народу и к его культуре. Дети видят лучшее, что есть в народе, *аффективный компонент этнической идентичности выражен сильнее, чем когнитивный*. При этом разорвана связь времен: фольклор и религия меньше представлены в их опыте, чем государство и политика, в чем, безусловно, сказались особенности развития этноса в советский период.

Школьникам предстоит освоить сложный социальный мир, в который они постепенно входят. При этом они лишены опоры на родительский опыт, но имеют больше, чем предшествующие поколения, свободы в выборе будущего. Как отмечают социологи, социализация современной молодежи осуществляется на основе такого механизма социокультурной адапта-

ции, основу которого составляет риск как социальная необходимость [4], и это не только опасность, но и расширение возможностей нового, творческого поведения по сравнению со старыми условиями развития.

Незначительное количество стереотипов, зафиксированных в процессе исследования, говорит о том, что дети способны выбирать, переопределять и создавать культурные знаки, опираясь, прежде всего, на идеи своего времени. Самоидентификация идет в русле современности, без упования на традиции. Формирующиеся ценности школьников лежат в плоскости настоящего, поскольку прошлое не актуализируется, а будущее в их ответах не имеет четких очертаний.

Этнические особенности формирующегося характера обнаруживаются косвенно. Развитие этнической идентичности и национального характера утрачивает соразмерность и традиционную хронологическую последовательность. Судя по результатам исследования, процесс идентификация со своим народом приобретает новые закономерности, когда ингрупповой фаворитизм совмещается с критическим осмыслением его бытия. Так, дети осмысленно говорят как о трудолюбии, так и о лени своего народа, ищут возможность получить качественное образование и достойную работу не только в России, но и за рубежом. В их ответах проявляется черта, свойственная русскому характеру, — готовность смеяться над собой и идти в этом высмеивании до конца, до нигилизма.

Меняющаяся этническая идентичность выступает как опосредующее звено между сформировавшимся в детстве национальным характером и непостоянной окружающей средой. При этом неустойчивость идентичности, ее «диссонанс», компенсируется определенностью черт национального характера. И в этом — взаимосвязь двух образований (национального характера и этнической идентичности), призванных обеспечить целостность индивида. Если «первый и решающий вопрос для определения характера — это вопрос о том, по отношению к чему, в какой сфере задач… делает человека определенным его характер» [9, с. 620], — то результаты данного исследования этнического развития современных школьников подтверждают значимость этноса в решающих, определяющих для современных школьников обстоятельствах социализации.

В этом — потенциальное обновление и обнадеживающие перспективы в развитии русского этноса, которые должны быть поддержаны учебными и воспитательными программами этнокультурного развития учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Демократия, социализм и теократия // Философия творчества культуры и искусства. М.: Искусство; ИЧП «Лига». 1994. Т. 1.
2. *Воловикова М. И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
3. *Выготский Л. С.* Проблема культурного развития ребенка // Психология развития человека. М.: Смысл, 2005.
4. *Гедуева Л. А.* Социокультурная адаптация российской молодежи к социальным рискам в современной России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2007.
5. *Кругляк Ю. И.* Развитие этнической идентичности школьников: Дипломная работа. Владимир: ВГГУ, 2008.
6. *Морозюк С. Н.* Саногенная рефлексия как фактор оптимизации акцентуаций характера и повышения эффективности учебной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук: М., 2001.
7. Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков / Отв. ред. М. Барретт, Т. Рязанова, М. Воловикова. — М., 2001.

8. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер. 1999.
9. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. Практикум. М., 2003.
10. *Costarelli S., Callà R. M.* Self-directed negative affect: the distinct roles of ingroup identification and outroup derogation // Current research in social psychology. 2004. Vol. 10. № 2. http://www.uiowa.edu/~grpproc/crisp/crisp.10.2.html
11. *Shinnar R.* Coping with negative social identity: the case of Mexican immigrants // The Journal of Social Psychology. 148.5. 2008, oct. P. 553 (23). http://find.galegroup.com/itx/start.do?prodId=EAIM
12. *Tropp L., Wright S.* Ingroup identifcation and relative deprivation: an examination across multiple social comparisons // European Journal of Social Psychology. 1999. 29.

REFERENCES

1. *Berdjaev N. A.* Demokratija, socializm i teokratija // Filosofija tvorchestva kul'tury i iskusstva. T. 1. M.: Iskusstvo; ICHP «Liga». 1994.
2. *Volovikova M. I.* Predstavlenija russkih o nravstvennom ideale. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2003.
3. *Vygotskij L. S.* Problema kul'turnogo razvitija rebenka // Psihologija razvitija cheloveka. M.: Smysl, 2005.
4. *Gedueva L. A.* Sociokul'turnaja adaptacija rossijskoj molodezhi k social'nym riskam v sovremennoj Rossii: Avtoref. dis. … kand. sociol. nauk. Krasnodar, 2007.
5. *Krugljak Ju. I.* Razvitie jetnicheskoj identichnosti shkol'nikov: Diplomnaja rabota. Vladimir: VGGU, 2008.
6. *Morozjuk S. N.* Sanogennaja refleksija kak faktor optimizacii akcentuacij haraktera i povyshenija effektivnosti uchebnoj dejatel'nosti: Dis. … d-ra psihol. nauk: M., 2001.
7. Razvitie nacional'noj, etnolingvisticheskoj i religioznoj identichnosti u detej i podrostkov / Otv. red. M. Barrett, T. Rjazanova, M. Volovikova. M., 2001.
8. *Rubinshtejn S. L.* Osnovy obwej psihologii. SPb.: Piter. 1999.
9. *Stefanenko T. G.* Etnopsihologija. Praktikum. M., 2003.
10. *Costarelli S., Callà R. M.* Self-directed negative affect: the distinct roles of ingroup identification and outroup derogation // Current research in social psychology. 2004. Vol. 10. № 2. http://www.uiowa.edu/~grpproc/crisp/crisp.10.2.html
11. *Shinnar R.* Coping with negative social identity: the case of Mexican immigrants // The Journal of Social Psychology. 148.5. 2008, oct. P. 553 (23). http://find.galegroup.com/itx/start.do?prodId=EAIM
12. *Tropp L., Wright S.* Ingroup identifcation and relative deprivation: an examination across multiple social comparisons // European Journal of Social Psychology. 1999. 29.